

Алексей Довгун

БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД: МАРОДЁРЫ —

ЧТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО
ПРЕДСТАВЛЯЕТ ОПАСНОСТЬ

ЗАЩИТИ СЕБЯ
И СВОИХ БЛИЗКИХ

РАСПОЗНАЙ
УГРОЗУ

ПОДГОТОВЬСЯ
ЗАРАНЕЕ

ПРИНИМАЙ РЕШЕНИЯ
ХЛАДНОКРОВНО

Алексей Довгун

**Безопасный город: Мародёры
— что действительно
представляет опасность**

«Автор»

2026

Довгун А.

Безопасный город: Мародёры — что действительно представляет опасность / А. Довгун — «Автор», 2026

Мы привыкли воспринимать современный город как несокрушимую крепость. Наш комфорт застрахован электронными замками, камерами видеонаблюдения, круглосуточными супермаркетами и быстрым интернетом. Мы ложимся спать с уверенностью, что завтра утром снова включим свет, нальем горячий кофе и поедем по своим делам. Тонкая пленка цивилизации кажется нам прочной броней. Но что произойдет, если эта пленка внезапно порвется? Представьте: масштабная авария, стихийное бедствие или техногенный сбой. Город погружается во тьму. Экраны смартфонов гаснут, теряя сеть. Светофоры слепнут, метро останавливается, а из крана перестает течь вода. В первые часы люди еще шутят, выходя на темные лестничные клетки. Никто не верит, что это надолго. Все ждут, что кто-то приедет и всё починит. Но помощь не приходит. Наступают первые сутки информационного вакуума. И именно в этот момент на смену бытовому дискомфорту приходит первобытный страх.

© Довгун А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Безопасный город: Мародёры — что действительно представляет опасность	5
Предисловие	6
Глава 1. Когда привычный порядок исчезает	7
Глава 2. Кто такие мародёры и откуда они появляются	9
Глава 3. Что действительно привлекает внимание	11
Глава 4. Самая опасная ошибка — считать, что «у меня ничего нет»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Безопасный город: Мародёры — что действительно представляет опасность

Безопасный город: Мародёры — что действительно представляет опасность

Предисловие

Кризис редко приходит с грохотом киношных взрывов. Чаще всего он подкрадывается в тишине. Сначала в розетках пропадает напряжение. Затем исчезают палочки сети на экранах смартфонов. Закрываются жалюзи на окнах ближайшего супермаркета, а на улицах становится непривычно пусто — или, наоборот, тревожно многолюдно. В этот момент тонкая пленка цивилизации, которая еще вчера казалась незыблемой броней, начинает трещать по швам.

Привычный мир мегаполиса держится на негласном договоре: мы соблюдаем правила, потому что система гарантирует нам безопасность, комфорт и предсказуемость. Но что происходит, когда система дает сбой?

Мародёрство и городские беспорядки никогда не возникают на пустом месте. Этому всегда предшествует вакуум — дефицит информации, отсутствие привычного контроля, нарастающая массовая паника. Вчерашний добропорядочный сосед начинает прислушиваться к пугающим слухам, а группы подростков, слоняющиеся по темному району, внезапно осознают, что за разбитую витрину сегодня ничего не будет.

Эта книга — не пособие по ведению уличных боев и не голливудский сценарий о постапокалипсисе. Это жесткий, прагматичный и реалистичный разбор того, как меняется человеческое поведение в условиях городского кризиса. Главная угроза для обычного человека кроется не в вооруженных до зубов бандах, а в собственных иллюзиях и ошибках: в неуместном любопытстве, в бравате, в опасной уверенности, что «у меня брать нечего», или в желании любой ценой отстоять пакет гречки перед обезумевшей толпой.

На страницах этой книги мы разберем анатомию городского хаоса. Вы узнаете, почему демонстрация запасов может стать роковой, как обычный многоквартирный дом превращается в ловушку, и почему ваша главная задача в кризисной ситуации — стать невидимкой, а не героем. Вы научитесь считывать признаки надвигающейся угрозы до того, как она постучит в вашу дверь, и принимать решения, основанные на холодной логике, а не на эмоциях.

Выживание в городе, потерявшем управление, — это искусство не привлекать внимания, умение вовремя уйти и способность заранее спланировать свои действия.

Пора снять розовые очки. Привычные правила больше не работают. Пора учиться новым.

Глава 1. Когда привычный порядок исчезает

Иллюзия стабильности и первый час тишины

Современный город — это сложный, пульсирующий механизм, в котором каждый из нас привык чувствовать себя винтиком, надежно защищенным прочным корпусом системы. Мы просыпаемся по будильнику на смартфоне, варим кофе, автоматически скроллим ленту новостей, спускаемся на лифте и садимся в транспорт, расплачиваясь безналичным расчетом. Наш день расписан, а безопасность кажется гарантированной базовой опцией, включенной в стоимость аренды жилья или уплаты налогов.

Но что происходит, когда рубильник внезапно опускается?

Кризис редко начинается с воя сирен или драматичных объявлений по громкоговорителю. Чаще всего он начинается с банальной бытовой неприятности: гаснет свет. Сначала это вызывает лишь легкое раздражение. Люди достают телефоны, чтобы подсветить себе дорогу в темном коридоре, и по привычке пытаются проверить рабочие чаты или новостные каналы, чтобы узнать, когда устранят аварию.

Именно в этот момент наступает первая стадия разрушения привычного порядка — осознание того, что в верхнем углу экрана больше нет значка сети.

Первый час масштабного сбоя протекает относительно спокойно. Город по инерции продолжает жить. Люди шутят с соседями, вышедшими на лестничную клетку, водители на перекрестках с неработающими светофорами еще пытаются соблюдать правила дорожного движения, уступая друг другу дорогу. Никто не верит, что это надолго. Психика человека, живущего в комфортном мегаполисе, отчаянно цепляется за иллюзию контроля. Нам кажется, что где-то уже выехала бригада ремонтников, что власти держат ситуацию под контролем, и нужно просто немного подождать.

Но время идет. Час превращается в три, затем в пять. И вместе со светом из города начинает уходить нечто гораздо более важное — предсказуемость.

Информационный вакуум: как рождается страх

Главный катализатор изменений в поведении горожан — это не отсутствие электричества или остановка метро, а полное исчезновение связи. Современный человек делегировал интернету не только свои знания, но и чувство безопасности. Когда мы знаем, что происходит, мы можем это контролировать. Когда мы не знаем ничего, мы начинаем предполагать худшее.

Без связи город стремительно распадается на изолированные острова. Ваша квартира, ваш двор, ваша улица — это теперь весь ваш мир. Вы не можете позвонить близким, чтобы узнать, в безопасности ли они. Вы не можете вызвать скорую помощь, полицию или пожарных. Экраны телевизоров черны, радиоприемники молчат.

В этом информационном вакууме человеческий мозг, лишенный официальных фактов, начинает жадно поглощать и генерировать слухи. На смену новостным лентам приходят обрывки разговоров у подъезда:

— *«Говорят, в соседнем районе взорвали подстанцию...»*

— *«Люди из центра передали, что перекрыты все выезды из города...»*

— *«Воды не будет минимум неделю, насосы встали...»*

Слух — это попытка психики хоть как-то объяснить пугающую неизвестность. В условиях изоляции критическое мышление отключается. Люди начинают верить в самые нелепые

и пугающие сценарии, потому что опровергнуть их некому. Страх становится заразным. Он передается от человека к человеку быстрее любого вируса, трансформируя вчерашних доброжелательных соседей в настороженных, подозрительных незнакомцев.

Остановка механизмов и разрыв социального договора

По мере того как город погружается в сумерки, паралич инфраструктуры становится тотальным. Остановленные поезда метро выпускают на улицы тысячи растерянных людей, которым нужно как-то добраться домой. Электронные замки на дверях магазинов и складов либо блокируются намертво, либо, если не имеют резервного питания, открываются. Безналичный расчет перестает существовать — деньги на банковских картах превращаются в бесполезный пластик. Значение приобретают только наличные, которых у большинства с собой нет.

С наступлением темноты городская среда меняется до неузнаваемости. Отсутствие уличного освещения стирает привычные ориентиры. Знакомая дорога от остановки до дома, которая еще вчера казалась безопасной, теперь таит угрозу. В темноте обостряются первобытные инстинкты.

Но самое опасное происходит не на темных улицах, а в головах людей. Социальный договор — невидимое соглашение о том, что мы не нарушаем закон, потому что за этим последует наказание, — начинает трещать по швам.

В обычной жизни человека от преступления часто удерживает не столько мораль, сколько камеры видеонаблюдения, патрульные машины и возможность жертвы мгновенно набрать номер полиции. Когда камеры слепнут, а связь пропадает, возникает пугающее ощущение безнаказанности.

Большинство людей в этой ситуации испытают страх и постараются спрятаться, закрывшись в своих квартирах. Но всегда находится определенный процент тех, кто воспринимает исчезновение правил как сигнал к действию. Они понимают: если разбить витрину сейчас, сигнализация сработает впустую. На вызов никто не приедет. В этот самый момент, на стыке страха одних и безнаказанности других, рождается среда, идеальная для появления мародёров.

Именно о том, кто эти люди, почему ими далеко не всегда оказываются закоренелые преступники, и как толпа стихийно переходит границу дозволенного, мы поговорим в следующей главе.

Глава 2. Кто такие мародёры и откуда они появляются

Миф о киношных злодеях и реальность темных улиц

Когда мы слышим слово «мародёр», массовая культура услужливо подкидывает нам рас-тиражированный образ: суровые маргиналы на рычащих джипах, с ног до головы увешанные амуницией, которые целенаправленно едут грабить незащищенных горожан. Этот кинематографический штамп глубоко засел в подсознании, заставляя нас готовиться к угрозе, которой в реальности, скорее всего, не будет. Практика показывает, что истинное лицо уличного хаоса выглядит гораздо банальнее и оттого — страшнее.

В первые дни серьезного городского кризиса главную опасность представляют не мифические рейдерские банды, а обычные люди. Те самые люди, с которыми вы еще вчера стояли в одной очереди за кофе, ехали в соседних вагонах метро или здоровались у подъезда. Когда привычные механизмы контроля исчезают, а улицы погружаются во мрак, в человеке просыпаются древние инстинкты.

Первый шаг к мародёрству редко бывает спланированным. Чаще всего всё начинается с рокового стечения обстоятельств: обесточенный магазин, разбитая случайным камнем или порывом ветра витрина, отсутствие патрулей и гнетущая тишина. В этот момент кто-то один, подгоняемый любопытством или внезапно вспыхнувшим чувством безнаказанности, переступает черту. Он заходит внутрь и берет с полки то, что ему не принадлежит.

Звон разбитого стекла и вид человека, выходящего с неоплаченным товаром, становятся триггером. Невидимая плотина, сдерживающая социальные нормы, прорывается.

От единичной кражи к эффекту толпы

Психология массовых беспорядков строится на феномене деиндивидуализации. Как только единичная кража остается безнаказанной, случайные свидетели перестают воспринимать происходящее как преступление. В их сознании включается опасная логика: «Если это делает он, и ему за это ничего не будет, то почему нельзя мне? Ведь если не возьму я, возьмет кто-то другой».

Толпа, грабящая супермаркет электроники или продуктовый склад, не состоит сплошь из закоренелых уголовников. В ней оказываются подростки, ищущие острых ощущений, добропорядочные семьянины, поддавшиеся всеобщему ажиотажу, и просто случайные прохожие, которых затянула воронка хаоса. В толпе человек теряет свое имя, свою мораль и чувство личной ответственности. Он растворяется в массе.

Массовые беспорядки — это стихия, слепая и непредсказуемая. Она не имеет четкого плана. Люди в состоянии такого коллективного психоза могут крушить витрины, выносить дорогие плазменные панели (хотя без электричества они абсолютно бесполезны) и элитный алкоголь. Это хаотичный выплеск накопившегося стресса и животного страха перед неизвестностью. Опасность такой толпы в ее неконтролируемой агрессии: любой, кто попытается встать у нее на пути, призвать к порядку или начать снимать происходящее на телефон, мгновенно станет мишенью.

Анатомия угрозы: три лица мародёрства

Чтобы выстроить грамотную стратегию личной безопасности, необходимо четко понимать, с кем именно вы можете столкнуться, когда привычный мир даст трещину. Угроза не однородна. Ее можно разделить на три основные категории, каждая из которых имеет свою мотивацию и степень опасности.

Оппортунисты

Это самая многочисленная группа в первые сутки кризиса. Оппортунисты не планируют преступлений заранее. Они действуют по ситуации, забирая то, что «плохо лежит». Открытая дверь брошенного автомобиля, выбитое окно магазина, забытая на скамейке сумка — это их профиль. Они трусливы, действуют спонтанно и панически боятся быть пойманными. Их легко отпугнуть уверенным окриком, ярким лучом мощного фонаря или просто фактом вашего присутствия. Они ищут легкую добычу и никогда не полезут туда, где нужно прилагать усилия или рисковать здоровьем.

Отчаянные

Эта категория формируется не сразу, а спустя несколько дней после начала кризиса, когда запасы в магазинах иссякают, а государственная помощь так и не приходит. Отчаянные — это люди, которые не были готовы к катастрофе. Их мотивация — не жажда наживы, а базовые потребности: вода, еда, жизненно важные медикаменты (например, инсулин для ребенка), тепло.

Отчаянные гораздо опаснее оппортунистов. Инстинкт самосохранения и ответственность за близких толкают их на поступки, которые в мирное время показались бы им невыносимыми. Они могут действовать агрессивно, объединяться в небольшие группы из соседей и целенаправленно искать ресурсы. Договориться с ними сложно, так как их сознание сужено до одной цели — выжить любой ценой.

Организованные группы

Это те самые профессионалы криминального мира, которые используют хаос как идеальную дымовую завесу. В отличие от стихийной толпы, они не поддаются эмоциям. Их действия расчетливы, хладнокровны и хорошо скоординированы. Они не будут тратить время на разгром аптеки на углу — их целями становятся ювелирные салоны, склады дорогостоящего оборудования, банковские ячейки и богатые особняки, оставленные хозяевами.

Обычная городская квартира в спальном районе представляет для организованных групп минимальный интерес. Риск столкнуться с сопротивлением или привлечь внимание не окупает потенциальной выгоды — если, конечно, вы сами не дадите им понять, что у вас есть нечто действительно ценное.

Именно здесь кроется главная ошибка многих горожан, решивших переждать кризис дома. В попытках защитить себя они часто совершают действия, которые работают как неоновый указатель в темном городе. О том, что именно привлекает нежелательное внимание и почему молчание — ваше главное оружие, пойдет речь в следующей главе.

Глава 3. Что действительно привлекает внимание

Эффект витрины: почему богатство больше не измеряется деньгами

В мирное время мы привыкли транслировать свой успех вовне. Мы покупаем машины, которые громко заявляют о нашем статусе, носим одежду с узнаваемыми логотипами, ставим дорогие окна и массивные двери с вычурной фурнитурой. Городская среда поощряет демонстрацию благополучия. Но когда привычный порядок рушится, а система жизнеобеспечения мегаполиса замирает в условиях тотального блэкаута, правила игры меняются на прямо противоположные.

То, что вчера вызывало уважение и зависть, сегодня становится магнитом для неприятностей.

В условиях кризиса понятие ценности претерпевает стремительную мутацию. Пачка сто-долларовых купюр теряет свой вес, если на нее невозможно купить антибиотики или чистую воду. Дорогая плазменная панель превращается в бесполезный кусок пластика и стекла. Истинной валютой становятся ресурсы, обеспечивающие базовое выживание: еда, медикаменты, источники тепла, элементы питания и топливо.

Опасность кроется в том, что большинство людей не успевают вовремя перестроить свое мышление. Они продолжают вести себя так, словно социальный договор все еще в силе. Открытая демонстрация запасов — самая распространенная и самая фатальная ошибка первых дней городского кризиса. Человек, несущий к своему подъезду тяжелые упаковки с бутилированной водой на виду у десятков соседей, которым нечего пить, совершает акт не просто неосмотрительности, а прямого приглашения к конфликту. В глазах отчаявшихся людей он перестает быть соседом и превращается в ресурсную базу.

Информационный след: разговоры, мусор и свет во тьме

Привлечь внимание можно, даже не выходя из квартиры. Мы оставляем за собой плотный информационный след, совершенно не задумываясь о том, как он будет прочитан в изменившихся условиях.

Первый и самый коварный предатель — это свет. Когда весь квартал погружается в крошечную тьму из-за аварии на подстанции, одинокое, ярко освещенное окно становится настоящим маяком. Для оппортунистов и отчаявшихся людей, бредущих по холодной улице, этот свет означает только одно: там, за стеклом, есть электричество. А значит, там есть генератор, аккумуляторы, запасы топлива и, вероятнее всего, еда. Владелец этого окна, гордящийся своей предусмотрительностью, сам того не ведая, вешает на свою квартиру невидимую, но ослепительно яркую мишень. Использование плотных, светонепроницаемых штор в вечернее время должно стать рефлексом.

Второй источник опасности — наш собственный язык. В условиях сильного стресса людям свойственно искать психологической разрядки в общении. Встретившись на лестничной клетке с жильцами своего этажа, человек в порыве ложной солидарности может бросить фразу: *«Да ладно, прорвемся, у меня тушенки на месяц припасено, и баллоны газовые есть»*. Эта информация не останется тайной. В замкнутом пространстве многоквартирного дома, где нарастает паника и дефицит, слухи разносятся мгновенно. Завтра об этих запасах будут знать не только жильцы подъезда, но и те подозрительные незнакомцы, которых пустили погреться на первый этаж.

Третий, неочевидный фактор — бытовой мусор. Когда не работают коммунальные службы и мусорные баки во дворах переполняются, люди начинают оставлять пакеты на лестничных клетках или выносить их в общие кучи. Пустые коробки из-под дорогой туристической экипировки, банки от качественных мясных консервов, упаковки от портативных солнечных панелей или дорогих медикаментов — это раскрытая книга для любого, кто умеет ее читать. Ваш мусор рассказывает о том, что именно хранится за вашей дверью, гораздо красноречивее вас самих.

Иллюзия пустой крепости

Существует и обратная сторона медали. В попытках избежать внимания некоторые совершают другую крайность: они покидают свои квартиры, оставляя их на произвол судьбы, или имитируют полное отсутствие жизни внутри, надеясь, что к ним не придут.

Для организованных групп, которые промышляют в периоды социальной нестабильности, именно признаки покинутого жилья становятся главным сигналом к действию. Они не хотят рисковать и сталкиваться с хозяевами. Им нужны пустые квартиры.

Как они их вычисляют? Очень просто. Переполненный рекламными листовками почтовый ящик. Нетронутый слой пыли на дверной ручке. Отсутствие малейших звуков и полное отсутствие света на протяжении нескольких суток (особенно если окна не зашторены плотно, а просто темны). Метка на двери — спичка, вставленная в щель, или неприметный клочок бумаги у косяка, который остается нетронутым на следующий день, — дает мародёрам стопроцентную гарантию: хозяев нет.

Задача обычного человека в условиях кризиса — балансировать на тонкой грани. Квартира не должна выглядеть как сокровищница, полная ресурсов, но она также не должна казаться брошенной и беззащитной. Искусство выживания в бетонных джунглях сводится к тому, чтобы стать неприметно-обычным. Вы должны слиться с серым фоном общего дискомфорта, не излучая ни излишнего благополучия, ни абсолютной пустоты. Ваша дверь должна выглядеть так, словно за ней живут люди, которым нечего взять, но которые присутствуют внутри и способны поднять шум.

В следующей главе мы подробно разберем, почему мантра «у меня ничего нет и брать у меня нечего» является одним из самых опасных заблуждений, способных стоить человеку жизни.

Глава 4. Самая опасная ошибка — считать, что «у меня ничего нет»

Смертельная ловушка самоуспокоения

В разговорах о городской безопасности и угрозе мародёрства часто звучит одна и та же спасительная мантра: *«Да кому я нужен? Я живу от зарплаты до зарплаты. Из ценного у меня только старый ноутбук да телевизор, который без электричества никому не сдался. У меня нечего брать».*

Эта мысль действует как психологическая анестезия. Она успокаивает, снимает тревогу и позволяет человеку ничего не предпринимать для своей защиты. В мирное время логика «я не богат, поэтому я не мишень» работает безотказно. Профессиональные квартирные воры действительно обходят стороной скромные двери в спальных районах, предпочитая тратить время на объекты с гарантированной высокой прибылью.

Но в условиях масштабного городского кризиса эта логика становится фатальной ошибкой.

Проблема заключается в том, что мы продолжаем оценивать свои активы мерками сытого, функционирующего общества. Мы думаем категориями золота, наличных денег, дорогой электроники и брендовых вещей. Однако, как только останавливаются фуры, снабжающие город продовольствием, а в трубах исчезает напор воды, шкала ценностей совершает кульбит. Мародёры, рыскающие по темным этажам обесточенных многоэтажек, ищут вовсе не ваши сбережения на черный день. Тот самый черный день уже наступил, и старые бумажные купюры не согреют их ночью.

Если вы считаете, что у вас «ничего нет», вы просто забыли, что в условиях коллапса инфраструктуры ваша самая обычная, среднестатистическая квартира превращается в настоящий склад жизненно важных ресурсов.

Новая валюта выживания: невидимые сокровища

Давайте посмотрим на ваше жилище глазами человека, который уже третьи сутки находится на холодной улице, не ел горячей пищи и отчаянно ищет способ выжить. Что он увидит, если ему удастся проникнуть за вашу дверь?

Базовая еда и вода.

Вам кажется, что полпачки макарон, килограмм риса, начатая бутылка подсолнечного масла и несколько банок консервов, забытых в дальнем углу кухонного шкафчика, — это жалкие крохи. Для отчаявшегося человека или оппортуниста это калории, которые позволят продержаться еще пару дней. Да, мародёр не станет выносить ваш холодильник, в котором уже протухло мясо без электричества, но он выгребет все сухие пайки, специи, чай и сахар. Если у вас в ванной набрана вода в тазы и ведра — это уже повод для конфликта, потому что жажда толкает людей на самые безумные поступки.

Медикаменты первого порядка.

Ваша домашняя аптечка — это золотая жила. Обезболивающие, жаропонижающие, антибиотики, бинты, антисептики и препараты от расстройства желудка мгновенно становятся дефицитом. В условиях, когда скорая не приедет, а больницы либо закрыты, либо переполнены, обычный блистер ибупрофена обретает невероятную ценность. Те, кто грабит квартиры, прекрасно знают: в любом доме есть аптечка, и она всегда нужна.

Одежда и экипировка.

Телевизор не унесут, а вот ваши крепкие зимние ботинки, термобелье, теплые свитера, пуховики и даже обычные носки исчезнут в первую очередь. Если кризис пришелся на холодное время года, теплая одежда становится вопросом жизни и смерти. Хороший туристический рюкзак, спальный мешок (если вы любите выезды на природу) или плотные рабочие перчатки — это премиальный лут для уличных групп.

Инструменты и бытовые мелочи.

Обычный молоток, топор с дачи, набор отверток, моток скотча, батарейки из пультов управления, фонарик, спички, зажигалки, свечи, газовый баллончик для портативной плитки. В разрушающемся городе эти предметы становятся инструментами выживания и средством обмена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.